

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ РУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА (по материалам «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева)

Е. С. Мертенс,

*заведующий кафедрой библиотечно-информационной деятельности
и музеологии СГИИ, кандидат педагогических наук, доцент
(г. Смоленск, Россия)*

Тенишев Вячеслав Николаевич (1844–1903) – русский фабрикант и меценат – был озабочен судьбами России и концептуально доказывал, что изучение и знание жизни народа является весьма важным для управления обществом и государством [1, с. 5]. Особенное и типичное в развитии культурно-образовательной среды русской провинции второй половины XIX – начала XX в. позволяет выявить уникальная программа по изучению крестьянского быта – «Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России», составленная князем В. Н. Тенишевым при участии смоленских краеведов В. Н. Добровольского и А. Ф. Булгакова [2]. Программа была составлена на основании соображений, изложенных в книге «Деятельность человека», написанной В. Н. Тенишевым в 1897 г.

Издание программы 1898 г. включает около 500 самых разнообразных вопросов, отражающих потребности индивидуальной и общественной жизни человека в данных условиях. Ответы на вопросы программы корреспондентами доставлялись в Петербург в «Этнографическое бюро», организованное в 1897 г. на средства В. Н. Тенишева и работало до 1901 г. В целом содержание «Этнографического бюро» обошлось его владельцу в 200 тыс. рублей, сумму весьма крупную по представлениям того времени [1, с. 13]. Основной задачей созданного бюро был сбор этнографических сведений о крестьянстве и «городских жителях образованных классов». Корреспонденты собирали этнографические материалы в той местности, где они проживали. В Смоленской губернии среди корреспондентов можно выделить В. Н. Добровольского, А. Кудрявцева, С. Н. Рачинскую и др.

В «Этнографическом бюро» хранятся материалы, характеризующие социальные отношения, сложившиеся в крестьянской среде, материалы, раскрывающие менталитет русских

крестьян, позволяющие судить о духовной и материальной стороне их жизни.

Духовная жизнь крестьян отражена в материалах В. Н. Тенишева довольно полно. Особенно подробно освещены вопросы о взглядах крестьян на мир, окружающую природу и мироздание и др. Много сведений о праздниках, обрядах годового цикла, о препровождении свободного времени. Особую ценность представляют сведения о народной грамотности, спросе крестьян на книги, оценки общего кругозора крестьян, семейном укладе, внутрисемейных отношениях.

Одним из важных показателей духовности общества XIX – начала XX в. были книга и чтение. Каким же образом вопросы чтения представлены в «Программе этнографических сведений о крестьянах Центральной России» и материалах «Этнографическое бюро» князя В. Н. Тенишева? Анализ заданного в рамках исследования раздела программы «Верования, знания, язык. Письмо. Искусства» и вопросов позволяют сделать некоторые выводы.

Во-первых, сведения, относящиеся к данному разделу, выступают как система достаточно полных характеристик духовного развития крестьян. Во-вторых, многие поставленные вопросы позволяют дать всесторонний анализ народной грамотности, запросов на книгу, культурного кругозора крестьян. Выборка вопросов из исследуемого раздела обращает внимание на следующую тематику: язык крестьян (вопрос 246), грамотность (вопросы 247–248); чтение, книги (249–278); чтение газет (вопрос 279); знания крестьян (вопросы 284–291); обучение, школа и мн. др. [2, с. 2–5]. Постановка вопросов самая разнообразная: например, как и где проводят свободное время; устраиваются ли публичные чтения для народа и кем они ведутся, на какие средства содержатся, за входную плату или же бесплатно; какова грамотность населения и многие др.

Несмотря на необустроенность быта, «образ жизни» крестьянства имел свои глубокие традиции «в отношениях между собой и к посторонним лицам», в воспитании детей, в одежде, в отношении к искусству, чтению, книгам и т.д. Архивные источники «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева отражают отношение крестьян к обучению, школе, чтению. Например, на первых порах полученные в школе знания передаются младшим детям (их учат азбуке) и отчасти взрослым (им объясняют историю

праздников), но поступив на фабрику, забывают все, кроме любви к чтению [1, с. 268].

Огромное значение в «образе жизни» жителей провинции (крестьян) конца XIX – начала XX в. имели бесплатные публичные чтения (религиозно-нравственные и исторические). Темы публичных чтений были самые разнообразные: история праздников, события из истории государства Российского, рассказы историко-патриотического содержания, бытовые, нравственно-поучительные и назидательные, например, «Сказание о явлении Казанской иконы Божьей Матери» и другие. Наиболее распространенными темами публичных чтений в Смоленской губернии исследуемого периода были: «Первые веки христианства», «О вреде алкоголя», «О Куликовской битве», «Отечественная война 1812 года», «О А. В. Суворове», «О Ломоносове», «О Голландии» и многие другие.

Значительное место в программе отводится вопросам, касающимся чтения крестьян и наличия у них книг – всего 30 вопросов (вопросы 249–279), целью которых являлось выявление фактических данных следующего характера: интересуются ли чтением неграмотные? Охотно ли слушают чтение? Как читают крестьяне: в одиночку или же собираются вместе? Как вообще народ относится к чтению? Считает ли он это дело серьезным и полезным или же, наоборот, таким, которым можно заниматься только от безделья, для препровождения времени? Ищет ли он в книге забаву или поучение? Доверчиво ли относится к печатному слову? Для чего пишутся книги? Как относятся к чтению и покупке книг крестьяне из семей наиболее состоятельных, среднезажиточных и бедных? Какие книги предпочитают: духовные или светские? Как относится народ к чтению священного писания? Что наиболее всего интересует детей и взрослых в книгах религиозного и духовно-нравственного содержания? Какие сказки более всего нравятся детям и взрослым? Известны ли народу какие-либо произведения А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского и др.? Известны ли крестьянам какие-либо драматические произведения? Любят ли крестьяне читать стихи или предпочитают прозу?; как относятся читатели из народа к разным фантастическим и «волшебным» рассказам и повестям? Интересуются ли народ книгами по истории, естествознанию, сельскому хозяйству, медицине, гигиене и т.д.? Увлекаются ли книгами по географии и

этнографии, описаниями разных местностей России, народов, обычаев и т.п.? и др. [2, с. 120–128].

Анализ материалов этнографического бюро князя В. Н. Тенишева свидетельствует о влиянии чтения на формирование мировоззрения крестьян.

Ответы на поставленные вопросы в подразделе «Чтение. Книги» получены самые разнообразные [1, с. 163–171]. Так, в круг чтения, помимо книг духовного содержания входили исторические книги, сказки и былины. Во многих селах российских губерний наблюдался интерес к чтению и книгам: неграмотные слушают чтение с большим интересом; грамотные крестьяне относятся к чтению с любовью: «грамотеи читают повсюду, и вслух и про себя, собирая любителей послушать. У многих крестьян были в доме Библия, Часослов, псалтырь, Житие святых, встречаются также календари и песенники..., книги по русской истории, руководства по обучению ремеслам: токарному, столярному, переплетному; «виды Петербурга» [1, с. 163].

Отношение к чтению наблюдается соответственно возрасту читателей: молодежь читала светскую литературу, особенно нравились романы и рассказы лубочного характера – «страсть занятны», предпочтение отдавали песенникам – «песенники в ходу у молодежи»; люди постарше – религиозную «ради души». К книгам нерелигиозного содержания относились не слишком доверчиво – «мало ли чего выдумают». Взрослое население (мужской пол) интересовалось литературой по сельскому хозяйству (особенно по пчеловодству), ремеслам; «про похождения моряков», про войны. Встречались крестьяне, которые были знакомы с книгами Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя – «Смерть люблю Гоголя», однако в целом классиков знали немногие. Читать стихи «народ не любит и не умеет», исключение составляли стихи «духовного содержания»; с драматургией знакомы почти не были. Встречались и такие сведения, например, «девицы чтением книг почти не интересовались, считая, что лучше песни петь..., если есть свободное время». Дети, обучавшиеся в школе, любили повести, рассказы и сказки, знали басни И. А. Крылова; любили сказки «Снегурочка» и «Спящая красавица», но о сказках А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, В. А. Жуковского знали немногие (читали чаще всего сказку А. С. Пушкина «О попе и его работнике Балде») [1, с. 165–167].

Самые большие любители чтения покупали книги в лавках и имели их «на 20 рублей, но таких было пять-десять человек на весь приход». В год «любитель» тратил на книги от 50 копеек до одного рубля. Покупка книг часто сопровождалась неприятностями в семье: «В зажиточных семьях к покупке книг относятся снисходительно, в семьях со средним достатком этому препятствуют, особенно женщины, которые любовь к книгам считали блажью» [1, с. 165–171].

Таким образом, разработанная В. Н. Тенишевым этнографическая программа и его «Этнографическое бюро» дают достоверное представление о русской традиционной культуре на рубеже XIX–XX вв. практически во всех аспектах ее функционирования: в социальной, духовной и материальной. Сегодня можно утверждать, что Тенишевский архив является уникальной составляющей культурного наследия России.

1. Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро князя В. Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии) / авторы-сост. Б. М. Фирсов, И. Г. Киселева. – СПб. : Европейского Дома, 1993. – 472 с.

2. Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России / сост. кн. В. Н. Тенишевым на основании соображений, изложенных в его книге «Деятельность человека». – 2-е изд., испр. и доп. – Смоленск : Губернская Типография, 1898. – 299 с.